

Джеймс Хэдли
Чейз

ЛУЧШЕ БЫ
Я ОСТАЛСЯ
БЕДНЫМ

Иностранная литература. Классика детектива

Джеймс Чейз

Лучше бы я остался бедным

«Азбука-Аттикус»

1962

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Лучше бы я остался бедным / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1962 — (Иностранная литература. Классика детектива)

ISBN 978-5-389-15597-8

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В XX веке не осталось места неспешным старомодным историям, в которых эксцентричный сыщик расследует загадочное убийство аристократа в декорациях уютного загородного особняка; по законам нового времени детектив пускает в ход револьвер едва ли не чаще, чем дедукцию.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-15597-8

© Чейз Д. Х., 1962
© Азбука-Аттикус, 1962

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	11
I	11
II	12
Глава третья	18
I	18
II	22
Глава четвертая	27
I	27
II	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джеймс Хэдли Чейз

Лучше бы я остался бедным

James Hadley Chase

I WOULD RATHER STAY POOR

Copyright © Hervey Raymond, 1962

© А. Герасимов, перевод, 2018

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство Иностранка®

Часть первая

Глава первая

Кен Треверс, помощник питсвиллского шерифа, сидел в своем потрепанном «паккарде» и жевал резинку, предаваясь мрачным раздумьям о своем будущем.

Рослый, худощавый, с энергичным подбородком и серыми умными глазами, Треверс горел желанием добиться приличного общественного положения, что позволило бы ему обзавестись семьей и собственным домом.

К огорчению Треверса, его надеждам суждено осуществиться лишь в случае отставки или смерти шерифа. Шерифу Томсону, которого Кен не только уважал, но и любил, исполнилось семьдесят пять лет. Треверс считал, что старику, несмотря на все его достоинства, давно пора отправиться на покой и освободить занимаемое им место, предоставив своему помощнику шанс занять эту доходную должность. Престижный и выгодный пост помог бы Треверсу жениться на Айрис Лоринг; Кен, по уши влюбленный в девятнадцатилетнюю красавицу, ухаживал за ней уже целый год.

Помимо этих безрадостных мыслей, Треверса расстраивала необходимость потратить субботу на охрану городского банка – сначала он планировал провести время с Айрис, но назначенное ранее свидание пришлось отменить, поскольку шерифу сообщили о том, что у Джо Лэмба, управляющего банком, случился инсульт.

Шериф Томсон собирался посвятить этот день опрыскиванию розовых кустов в саду, поэтому он возложил охрану банка на своего помощника.

«Извини, сынок, – сказал он, добродушно улыбаясь, – у меня важное дело. Пригляди за банком. Для верности. Вдруг кому-нибудь взбредет в голову... а там одна мисс Крейг, которая ждет нового управляющего. Я знаю, у тебя свидание с Айрис, но кто мог предвидеть... У вас еще много уик-эндов впереди».

Треверс скучал в машине с половины девятого утра. Сейчас часы показывали три сорок пять; свидание сорвалось. Раздраженно шевельнувшись в автомобильном кресле, Кен заметил, как мимо него проехал покрытый слоем пыли «меркьюри» с номерами города Сан-Франциско. Возле банка машина сбавила скорость. Она остановилась у автостоянки напротив мэрии. Высокий, атлетически сложенный мужчина вышел из «меркьюри» и зашагал к банку.

Треверс внимательно наблюдал за незнакомцем. Явно спортсмен, подумал Кен. Широкие плечи, легкая, пружинистая походка – такой не одну милю отмахнет без усталости. У Треверса не осталось времени, для того чтобы вынести более полное суждение о человеке, – приезжий направился к дверям банка. Полицейский вылез из машины.

– Эй! – окликнул он мужчину, придав голосу грозность. – Пойдите!

Человек обернулся и замер. Сделав десяток шагов, Треверс поравнялся с ним.

– Банк закрыт, – сказал он, отворачивая лацкан, за которым скрывалась звезда. – Что вам нужно?

Теперь Треверс мог разглядеть холодные голубые глаза незнакомца, безгубый рот, мощную квадратную челюсть; внезапно эти черты растворились в обаятельной улыбке, и Кен даже удивился, почему в первый момент мужчина вызвал в нем неприязнь.

– Меня зовут Дэйв Кэлвин, – представился человек. – Я – новый управляющий банком. Треверс улыбнулся в ответ.

– Треверс, помощник шерифа, – сказал он. – Можно взглянуть на ваши документы?

Кэлвин вытащил банковское удостоверение и протянул его Треверсу.

– Это устроит? Я вижу, вы тут умеете охранять банки.

Изучив удостоверение, Кен вернул его Кэлвину.

– Шериф не захотел оставлять мисс Крейг одну, – сказал Треверс, – и послал сюда меня. Теперь, когда вы прибыли, я могу быть свободен.

Холодные голубые глаза осматривали Кена. С лица Кэлвина не сходила широкая приветливая улыбка.

– Как себя чувствует мистер Лэмб?

Треверс пожал плечами:

– Он плох. Доктора говорят, что его жизнь на волоске. Завтра станет известно, поправится он или нет.

Кэлвин сочувственно вздохнул:

– Пойду познакомлюсь с мисс Крейг. Она ждет подмену, чтобы уйти домой.

– Да, – сказал Треверс.

Он сделал несколько шагов по дорожке с Кэлвином.

– Она была потрясена: обнаружила его на полу в кабинете.

Мужчины подошли ко входу в банк. Дверь открылась, и на пороге появилась девушка. Кэлвин бросил на нее быстрый оценивающий взгляд. Среднего роста, худенькая, на вид лет двадцать пять – двадцать шесть. Очки без оправы придавали ей вид старой девы. Несмотря на то что выглядела она скорее невзрачно, Кэлвин отметил, что лицо у нее довольно свежее. Мышиного цвета волосы были стянуты в пучок.

– Это мистер Кэлвин, – сказал Треверс. – Я ждал тут его приезда.

Девушка посмотрела на Кэлвина. От смущения лицо ее залилось краской. Кэлвин улыбнулся. Его радушная, дружелюбная улыбка и открытый взгляд голубых глаз безотказно действовали на женщин. Похоже, Элис Крейг тоже поддалась обаянию Кэлвина.

– Извините, что заставил вас ждать, мисс Крейг, – сказал Кэлвин, заметив впечатление, которое он произвел на девушку, – но меня известили совсем неожиданно, да и путь пришлось проделать немалый.

– О... пустяки, – вымолвила девушка. – Вы... вы меня совсем не задержали. Проходите.

– Ну, я пойду, – сказал Треверс. – Рад был познакомиться, мистер Кэлвин. Если понадобится вам – обращайтесь. Я поеду к шерифу.

Кэлвин пожал его руку и проследовал за девушкой в банк. Треверс направился к автомобилю.

Кэлвин закрыл за собой дверь и огляделся по сторонам. Тесное помещение. Обычная для подобных мест стойка, защищенная решеткой. В глубине – застекленный кабинет. Одна дверь была рядом с ним, другая – прямо напротив, за стойкой. Для посетителей стоял диванчик, возле него – журнальный столик с цветами в вазе.

Элис Крейг посмотрела на Кэлвина. Он понял, что она отчаянно борется с румянцем, вспыхнувшим на ее щеках.

– Жаль мистера Лэмба, – сказал Кэлвин. – Это, наверное, потрясло вас. Я уверен, вы торопитесь домой. Может, дадите мне ключи и увидите? До понедельника тут делать нечего.

На лице у нее отразилось изумление.

– Вы не хотите устроить проверку?

– Не сейчас, – улыбаясь, произнес Кэлвин. – Я займусь этим в понедельник.

Он прошел мимо девушки, не взглянув на нее; застенчивость Элис начала раздражать его. Кэлвин открыл дверь, ведущую в кабинет управляющего – уютную комнату с ковром, креслом, большим красивым столом и стулом с высокой спинкой. Он сел за стол. Элис приблизилась к двери и смущенно смотрела на него.

– Присаживайтесь, – сказал Кэлвин, указывая на кресло. – Хотите сигарету?

– Нет, спасибо. Я не курю.

Она неуверенно подошла к креслу и присела на подлокотник, разглядывая свои тонкие, изящные кисти.

«Ну и овощ! – подумал Кэлвин. – Безликая, как горошина. Существо среднего пола».

– Ну, – мягко сказал он, – где ключи?

– В верхнем ящике стола, – выговорила она, не глядя на него.

Он открыл ящик и взял ключи. На каждом висела бирка.

– Какие ключи находятся у вас? – спросил он.

– У меня... ключ от входной двери, такой же как и у вас, и еще ключ от бронированной камеры. Там два замка. Ключ от одного из них – у меня, от второго – у вас.

Он улыбнулся:

– Это чтобы я не мог обчистить камеру без вашего ведома, а вы – без моего. Так?

Она с трудом выдавила из себя улыбку, и он понял, что шутка пришлась ей не по вкусу.

Помолчав, он сказал:

– Вы не дадите мне адрес мистера Лэмба?

– Он живет на Коннот-авеню. Поедете по главной улице, четвертый поворот направо.

– Спасибо.

Он записал адрес на листке блокнота, лежащего на столе.

– Где тут можно остановиться? Гостиница приличная?

– Очень плохая, – ответила, помедлив, Элис. – Самое комфортабельное место – где живу я. Пансион миссис Лоринг. Питание хорошее и недорогое.

Кэлвин понял, что совершил ошибку, задав девушке подобный вопрос. Он не хотел жить с ней под одной крышей, но теперь отвергнуть ее рекомендацию казалось невежливым.

– Что ж, прекрасно. Где он расположен?

– На Маклин-драйв. Последний дом. Полторы мили от шоссе, ведущего в Даунсайд.

– Найду.

Кэлвин сунул ключи в карман и встал.

– Сейчас я, наверно, навещу миссис Лэмб, а потом направлюсь на Маклин-драйв. – Он с любопытством посмотрел на Элис. – Почему вы не живете с родителями?

– У меня их нет, – сказала девушка. – Они погибли в автокатастрофе пять лет назад.

– Какое несчастье.

Кэлвин обругал себя. Похоже, он задает неудачные вопросы.

Он шагнул к двери.

– Заприте тут сами. О делах потолкуем в понедельник. Уверен, мы с вами сработаемся.

Кэлвина забавляло, как она краснела от его слов. Он на мгновение задержал взгляд на ее пунцовых щеках и направился по тротуару к автостоянке.

Добравшись до Коннот-авеню, он остановился возле старого, потрепанного непогодой кирпичного дома, в котором жил Джо Лэмб.

Кэлвин несколько минут посидел в машине, разглядывая коттедж, принадлежащий банку. Если Лэмб умрет, Кэлвин унаследует это убогое жилище.

Он вышел из автомобиля, распахнул деревянную калитку. Дверь открыла пожилая женщина. Вид у нее был горестный. Когда Кэлвин назвал себя, она уставилась на него невидящими глазами.

Он провел с ней полчаса в мрачной и тесной гостиной, заставленной красивой мебелью. Расставаясь с миссис Лэмб, Кэлвин знал, что она нашла гостя очаровательным; это льстило его самолюбию, поэтому он не жалел потраченного времени. Он понял, что Лэмб действительно плох. В течение нескольких месяцев ему не вернуться к работе.

Кэлвин медленно поехал в сторону шоссе. На краю города он остановился у бара и заказал двойное виски. До шести часов вечера было еще далеко, бар пустовал. Он сел на стул возле стойки, подпер полные щеки кулаками и принялся разглядывать пузырьки в бокале.

Несколько месяцев! Он может застряв в этом захолустье на месяцы, а если Лэмб не выкарабкается, то навсегда. Он и Элис Крейг поседуют тут. И, даже разменяв шестой десяток, она будет становиться пунцовой, стоит мужчине посмотреть на нее. Легче отсидеть пятнадцать лет в тюрьме. Он допил виски, кивнул бармену и вышел на улицу; близились сумерки.

До поворота на Маклин-драйв оставалась миля. Пансион приятно удивил Кэлвина своим внешним видом. Это был трехэтажный дом, окруженный ухоженным садом; вдали высились горы. В окнах горел свет. Здание казалось солидным, нарядным, совсем не похожим на все прочие городские строения – жалкие, маленькие.

Он оставил автомобиль на дороге и поднялся по четырем ступенькам на крыльцо. Нажал кнопку звонка и стал ждать.

Спустя минуту дверь открылась. На пороге стояла женщина, она смотрела на Кэлвина.

– Я Дэйв Кэлвин, – сказал он. – Мисс Крейг вас предупредила?

– Да. Проходите, мистер Кэлвин. Элис сообщила о вашем приезде.

Он шагнул в просторный холл. На пестром ковре стоял столик. Освещение было неярким. Из глубины дома доносилась музыка.

Кэлвин с любопытством посмотрел на женщину. Она сразу пробудила в нем интерес.

На ней было платье с малиновым верхом и черным низом. Оно казалось самодельным и сидело на ней не лучшим образом. Длинные босые ноги были обуты в поношенные красные туфли. Волосы свободно падали на плечи; каштанового оттенка, они могли бы быть красивыми, если бы за ними ухаживали. У нее были тонкие черты лица, удлинённый нос, большой рот, ясные блестящие глаза. В ней угадывалось сильное чувственное начало, которое взволновало Кэлвина.

– Меня зовут Кит Лоринг, – сказала она и улыбнулась, обнажив ровные белые зубы. – Я – хозяйка этого пансиона. С радостью приму вас, если вы пожелаете тут остановиться.

– Благодарю вас, – сказал Кэлвин, стараясь понравиться. – Не знаю, как долго проживу здесь. Я замещаю заболевшего мистера Лэмба, пока он не поправится. Насколько мне известно, он находится в тяжелом состоянии.

– Да.

Быстрым движением рук она откинула волосы с плеч, при этом грудь ее поднялась.

– Какое несчастье для миссис Лэмб.

– Я только что от нее... бедная женщина.

– Вы, вероятно, устали. Поднимайтесь по лестнице, я покажу вам комнаты. У меня есть два свободных номера. Можете выбрать лучший.

Он проследовал за хозяйкой, отметив непринужденность ее манер и походки. Бедра миссис Лоринг покачивались под тканью платья. Интересно, сколько ей лет, подумал он: тридцать пять, тридцать шесть, возможно больше, его любимый возраст. Он заметил обручальное кольцо на пальце. Значит, она замужем.

Они поднялись по лестнице, и она повела его по коридору вдоль ряда дверей. Наконец миссис Лоринг остановилась напротив двери в конце коридора, открыла ее и зажгла свет.

– Очень мило, – сказал он, – но сколько это будет стоить? Управляющие банками в наше время едва сводят концы с концами.

– Сорок долларов в неделю вместе с завтраком и обедом, – ответила она. – Комната наверху меньше размером, она дешевле.

– Можно взглянуть? – сказал он, улыбувшись. – Насколько дешевле?

Она пристально смотрела на него. Странное чувство охватило Кэлвина. Он не мог понять его природу.

– Тридцать, – сказала она. – Если вы к нам надолго, я сделаю скидку.

Комната оказалась более тесной, чем первая, но так же хорошо обставленной. Вместо односпальной, как на втором этаже, кровати здесь стояла двуспальная; у правой стены находилась дверь. Напротив кровати было широкое окно с занавесками.

– Там ванная?

– Ванная – за второй дверью отсюда по коридору. Эта дверь не используется. – Он почувствовал на себе ее внимательный взгляд. – За ней – моя комната. Вообще-то, это мой этаж, но иногда я пускаю сюда гостей.

Внезапно он ощутил, что его сердце бьется чаще обычного.

– Если вы позволите, я займу этот номер.

Кит Лоринг улыбнулась: значит, ее едва уловимое кокетство принесло плоды.

– Пожалуйста, – сказала она и взглянула на свои наручные часы. – Мне пора приниматься за обед. Я распорядюсь, чтобы Фло принесла ваши вещи.

– Не беспокойтесь, – сказал Кэлвин, – там всего один чемодан. Я справлюсь сам. Можно оставить автомобиль на дороге?

– За домом – гараж. Обед подается в восемь. Если вам что-то понадобится – обращайтесь.

Улыбнувшись, она вышла из комнаты.

Кэлвин несколько секунд стоял как вкопанный, потом решительно направился к внутренней двери и повернул ручку. Дверь была заперта.

Он потер толстым пальцем челюсть, затем, мурлыча себе под нос какую-то мелодию, отправился вниз за чемоданом.

Глава вторая

I

Кроме Элис Крейг, в пансионе проживали еще два человека: мисс Пирсон и майор Харди. Мисс Пирсон – подвижная, похожая на птичку особа почти семидесяти лет – руководила местной больницей для неимущих. Майор Харди, разменявший восьмой десяток, был секретарем гольф-клуба.

Кэлвин познакомился с ними, спустившись на обед.

Беседа вертелась вокруг Джо Лэмба и его инсульта. Элис рассказала, как она обнаружила старика на полу в кабинете. Участвуя в общем разговоре, Кэлвин раздраженно недоумевал, когда же они приступят к обеду.

Когда тема оказалась полностью исчерпанной, они уселись за стол, превосходно накрытый Фло, полной приветливой темнокожей женщиной. Кэлвин был разочарован тем, что Кит Лоринг не составила им компанию. Непринужденность манер и обаяние позволили ему легко завоевать расположение пожилых людей, которые ловили каждое его слово. Даже Элис Крейг, казалось, расслабилась, слушая Кэлвина. Он старался не смущать девушку и не обращался непосредственно к ней, но умело втягивал ее в общий разговор.

После обеда Элис отправилась наверх писать письма, а мисс Пирсон – слушать телевикторину. Кэлвин и майор Харди расположились в гостиной.

Кэлвин отвечал на вопросы старика о своем участии в боевых действиях, о гольфе, о банковской карьере; наконец любопытство майора было удовлетворено. Тогда Кэлвин почувствовал, что пришел черед ему самому расширить свои познания.

– Я только что приехал сюда, – сказал он, вытягивая длинные мощные ноги. – Мисс Крейг любезно порекомендовала мне это заведение. – Он располагающе улыбнулся. – Кто такая миссис Лоринг? Где ее муж?

Сухощавый, с пергаментной кожей майор обрадовался случаю посплетничать.

– Миссис Лоринг – замечательная женщина, – заявил он. – Лучшего кулинара вам не найти во всей округе. Я знаю ее уже лет десять. Ее мужа звали Джек Лоринг, он был удачливым страховым агентом. Жили они неважно. Лоринг ни одну юбку не пропускал. – Майор покачал головой и извлек из кармана носовой платок, чтобы вытереть им свой ястребиный нос. – Это я так, к слову. У них родился ребенок, девочка. Лоринг погиб в автокатастрофе, оставив жене небольшую сумму. Она купила этот дом и дала образование дочери. Ей крепко досталось в жизни, да и сейчас нелегко приходится.

– Ее дочь живет с ней? – спросил Кэлвин.

– Ну да. Она милая девушка; тоже много работает. Продает по вечерам билеты в кино-театре. – Майор лукаво улыбнулся. – Она встречается с молодым Треверсом, помощником шерифа. Он часто дежурит по вечерам, поэтому Айрис предпочитает оставлять день свободным. Вы редко будете ее видеть. Она ложится спать после двух часов ночи и не встает раньше десяти утра.

Они проболтали до половины десятого, затем Кэлвин заявил, что ему пора готовиться ко сну. Он поднялся к себе, лег на кровать, прикурив сигарету и уставился в потолок. Книг он не читал. Изредка мог полистать журнал, но литература его не интересовала.

Он любил беседовать сам с собой; раскинувшись на двуспальной кровати с тлеющей сигаретой в руке, Кэлвин начал свой монолог.

– Похоже, еще один год жизни пойдет коту под хвост, – сказал он себе. – Мне тридцать восемь. Мои сбережения – пятьсот долларов. А еще есть долги. Если я не предприму что-то в

ближайшем будущем, то потом будет поздно. Банкир из меня не вышел, но это не значит, что в другом деле мне не добиться успеха... Но в каком? Если бы я раздобыл приличную сумму денег! Без начального капитала мне надеяться не на что. Вот уже семнадцать лет я жду подходящего случая. Я просто обязан что-то совершить. Прочь нерешительность! Но можно ли сделать что-то в этом забытом Богом городишке? Вряд ли. Я готов пойти на риск, но только ради чего-то действительно стоящего. Мне нужны большие деньги, но вряд ли они есть в Питсвилле.

Звук, раздавшийся за стенкой, прервал его размышления. Он оторвал голову от подушки и прислушался.

Кит Лоринг расхаживала в соседней комнате. Щелкнула дверца шкафа: Дэйв решил, что женщина готовится ко сну. Спустя несколько минут зашумела вода в ванной.

Он потянулся к новой сигарете. Прикурив ее, услышал, как Кит в шлепанцах направилась в ванную. Кэлвин встал с кровати, выглянул в коридор и увидел, как захлопнулась дверь ванной. Он тихо вышел в коридор и осмотрел соседнюю комнату.

Она оказалась уютной. На двуспальной кровати лежали платье, женские трусики телесного цвета, чулки и пояс. Рядом стояли два удобных кресла, письменный стол, телевизор, шкаф. На стене висела хорошая репродукция раннего Пикассо.

Кэлвин вернулся к себе и закрыл дверь. Он замер на несколько секунд, уставясь невидящим взглядом на стену. Затем сел на кровать и стал ждать.

Минут через двадцать Кит Лоринг вернулась из ванной, зашла в свою комнату и прикрыла за собой дверь. Он представил, как она ложится в постель. Легкий щелчок подсказал ему, что она потушила свет.

А она ничего, подумал он. В ней есть нечто, способное послужить компенсацией за скучную работу и убожество городка. Вполне возможно, что она легкая добыча, хотя поручиться за это нельзя. Ее заинтересованный взгляд подсказывал ему, что форсировать события не стоит.

Кэлвин потушил сигарету, лег на кровать и выключил лампу. Теперь, когда темнота обьяла его, гнетущий страх неудачи, денежные затруднения, осознание необходимости что-то предпринять и выбраться из трясины прозябания навалились на Кэлвина; это происходило с ним каждый вечер, стоило ему погасить свет.

Он лежал неподвижно, силясь одолеть депрессию и говоря себе: «Ты – неудачник. Тебе не выкарабкаться. Ты способен лишь обманывать себя».

Лишь после того, как Кэлвин зажег ночник, стоящий у изголовья, ему удалось заснуть беспокойным, тревожным сном.

II

В течение следующих четырех дней Кэлвин следовал одному мучительно однообразному распорядку; его съедала скука и бессмысленность рутины. По утрам он завтракал в обществе Элис, мисс Пирсон и майора Харди. В девять уезжал с Элис в банк. Девушка смущалась Кэлвина, сидя в его машине, но выбора не было. Он жил в одном с ней доме и не мог отправиться на службу в автомобиле, бросив ее на остановке автобуса.

Работа в банке не захватывала его. Он постоянно имел дело с финансовыми проблемами, страдал из-за собственного безденежья и нудных обязанностей.

В четыре часа банк закрывался. Рабочий день они с Элис оканчивали за запертыми дверями. В половине шестого покидали банк и возвращались в пансион. Кэлвин оставался в комнате, курил, разглядывал потолок до обеда, потом спускался в столовую, ел в компании трех других постояльцев, развлекая их светской болтовней, а затем коротал час, оставшийся до сна, за телевизором.

За это время он кое-что узнал об Элис Крейг. Она оказалась толковым работником; при выкнуд к Дэйву, девушка уже не раздражала его. Он мог доверить ей всю текущую работу и

охотно делал это. Дэйв радовался ее бесполости – она служила залогом его безопасности. Кэлвин никогда не связывался с женщинами-коллегами.

Он редко видел Кит Лоринг. Дэйв слышал, как она укладывается спать каждый вечер; он приобрел привычку пристально смотреть на внутреннюю дверь, словно надеясь, что она откроется. С каждой встречей он находил Кит все более привлекательной, но не делал попыток узнать ее поближе.

В среду, завершая рабочий день, он сидел в кабинете за столом, заваленным бумагами. Постучав в дверь, вошла Элис. Он посмотрел на нее, очаровывая девушку улыбкой.

– Я насчет завтрашнего дня, мистер Кэлвин, – неуверенно начала Элис, остановившись возле двери.

– Что-нибудь важное? Проходите, садитесь.

Она примостилась на подлокотнике кресла.

– Привезут заработную плату.

– Какую еще заработную плату?

– Для рабочих четырех местных фабрик. Деньги доставляют в спецавтомобиле к шести часам, – пояснила Элис. – Шериф Томсон и мистер Треверс присутствуют при их загрузке в бронированную камеру. Фабричные кассиры приезжают за деньгами на следующий день, в девять утра.

Кэлвин смотрел на Элис, массируя пальцами челюсть.

– Странная процедура. Какая там сумма?

– Триста тысяч долларов, – тихо ответила Элис.

У Кэлвина внезапно похолодела спина. Он подался вперед, его голубые глаза заблестели.

– Сколько?

Его реакция удивила Элис.

– Триста тысяч долларов, – повторила она.

Кэлвин заставил себя успокоиться. Он откинулся на спинку стула.

– Солидная сумма, – сказал он. – Зачем нужно оставлять ее на ночь в банке?

– Деньги доставляют из Брэкли. Если привозить их в пятницу, они не успеют в срок.

Выдача начинается после девяти утра. Нам ничего не нужно делать. Только предоставить на ночь камеру. Считают деньги фабричные кассиры.

Кэлвин, задумавшись, уставился на тлеющий кончик сигареты.

Триста тысяч долларов! Ради такой суммы стоит пойти на риск!

– И давно производится эта операция?

– Вот уже пять лет.

– И что же нам надо сделать? Мы несем ответственность за сохранность денег? Здешные условия не позволяют гарантировать безопасность. Любой решительный налетчик способен завладеть этими деньгами. Наши меры предосторожности оставляют желать лучшего, не так ли?

– Банк достаточно надежен, – серьезно сказала Элис. – Один ключ от камеры хранится у меня, другой – у вас. Есть система автоматической сигнализации. Нельзя вскрыть камеру и остаться незамеченным.

Кэлвин взерошил пятерней свои песочного цвета волосы.

– Я о ней ничего не слышал. Что за чудо-устройство?

– Это электронный глаз, установленный одной из фабрик, – пояснила Элис. – Когда он включен, стоит кому-то приблизиться к двери камеры, как в конторе шерифа и в даунсайдском отделении ФБР раздаются звонки...

– Звучит обнадеживающе: выходит, нам не о чем беспокоиться? Мы не несем ответственности?

– Нет, не несем. Мы лишь предоставляем камеру.

- Но нам приходится по четвергам уходить позже обычного?
- Да, верно.
- Похоже, я задержусь сегодня. Дел еще на полчаса. Вы уже все закончили?
- Да.
- Тогда можете идти. Я запроу.
- Помочь вам?

Он широко улыбнулся:

- Спасибо, не надо. Я должен написать о состоянии мистера Лэмба. К обеду поспею.

Она нервно улыбнулась ему и вышла из кабинета. Через несколько минут Элис вернулась.

Она была в шляпе и пальто.

- Я сама замкну дверь снаружи, – сказала она.

Ну и вкус у этой девушки, подумал, вставая, Кэлвин. Пальто горчичного цвета с зеленым воротником придавало ее лицу землистый оттенок, большая нелепая шляпа скрывала половину лица.

– Я сам вас выпущу, – заявил он, направляясь к двери. – Скажите миссис Лоринг, что я приду к обеду.

Он проводил взглядом идущую к автобусной остановке девушку. Закрывая дверь, Кэлвин заметил контору шерифа, расположенную точно напротив банка. Сквозь большое окно он мог видеть его широкополую шляпу, висящую на вешалке. Этот символ власти заставил Кэлвина замереть. Он долго смотрел на шляпу, потом прикрыл дверь и запер ее.

Кэлвин задумался, не снимая ладони с дверной ручки; потом прошел за стойку, открыл дверь и спустился по ступенькам в прохладный подвал, обитый листовой сталью. Прямо перед Кэлвином находилась дверца сейфа с двумя хитроумными замками. Дэйв не заметил следов сигнализации. Он постоял перед дверцей несколько минут, мурлыча себе под нос, потом вышел из подвала, запер его и вернулся в кабинет.

Он сел за стол и невидящими глазами уставился на недописанное письмо.

Триста тысяч долларов! Неужели это тот самый шанс, которого он ждал семнадцать долгих, томительных лет? Ради такой суммы стоило рисковать, но насколько велика опасность?

«В моем распоряжении не меньше шести месяцев, – сказал он себе. – Торопиться не стоит. У меня достаточно времени. Я должен изучить, как доставляются деньги, как работает сигнализация. Надо поискать, нет ли упущений в мерах предосторожности, применяющихся для охраны этих денег. На меня не должна упасть и тень подозрения. Тут кроется причина многих провалов. Стоит агентам ФБР обратить на тебя внимание, считай, ты уже погорел. Главное – остаться чистеньким. Если у тебя хватит выдержки не истратить ни цента, пока накал не спадет, на девяносто девять процентов ты в безопасности. Вероятность успеха так же высока, как и ставка».

С трудом ему удалось переключиться от этих мыслей на письмо о Джо Лэмбе. Затем он выключил свет и покинул банк.

Загоняя автомобиль в просторный гараж, он увидел Кит, которая вылезала из своей машины.

- Здравствуйте, – сказал он. – Вы только что приехали?

Она была в кожаной куртке и черных брюках в обтяжку.

Прислонившись к автомобилю, Кит сухо, оценивающе посмотрела на Кэлвина.

- В кино ходила. Теперь надо торопиться. У Фло сегодня выходной.

Он приблизился к Кит. Вытащил пачку сигарет и протянул ей. Они закурили.

– Я сейчас свободен, – сказал он, улыбнувшись. – Нельзя ли вам помочь? Скучно сидеть в комнате и ждать обеда.

Ее карие глаза изучали Кэлвина с любопытством, которое слегка раздражало его. Она словно говорила ему, что не доверяет его обаянию.

– Не в моих правилах отказываться от помощи. Пойдемте. Вы поможете приготовить обед.

Он вышел вслед за ней из гаража; они обогнули дом и оказались в хорошо оборудованной кухне.

– На обед у нас суп, жареные почки и яблочный пирог, – сказала она. – Вы умеете чистить картофель?

– Я и суп могу сварить. Хотите, докажу? Что у вас есть?

Она открыла холодильник:

– Мясо с костями, овощи, сметана и мука. Что еще вам понадобится?

– Больше ничего.

– Хорошо, вы готовите суп. Пойду переоденусь. Я на минуту.

Она подала ему фартук и вышла из кухни. Он проводил Кит взглядом, любуясь ее фигурой. Постояв несколько секунд с застывшей улыбкой на лице, Кэлвин занялся супом.

Когда Кит вернулась в своем черно-малиновом платье, он уже многое успел сделать. Она взяла посуду и отправилась накрывать на стол. К ее возвращению он нарезал овощи и поставил кастрюлю на плиту. Затем Дэйв извлек из холодильника почки и принялся умело их чистить.

– Где вы научились готовить? – спросила Кит, подходя к нему.

– Меня научила мать, хоть это звучит несовременно, – сказал он, не поднимая головы. – Она мне говорила: «Вдруг ты полюбишь девушку, которая не умеет стряпать, тогда тебе пригодится это умение». Так оно и случилось. Готовить пищу пришлось мне.

Внезапно он оторвался от стола и посмотрел на Кит.

– Но это не спасло наш брак. Думаю, моя мать тешила себя иллюзиями.

Изящным движением руки Кит отбросила волосы с плеч.

– И что случилось потом?

– О, ничего особенного: мы подали на развод.

– Мне повезло больше. Нам не пришлось разводиться. Мой муж умер. Правда ужасно, когда люди женятся, а потом перестают любить друг друга?

– Да... ужасно.

Кэлвин выложил рубленые почки на сковороду.

– У вас есть бренди?

– Есть... не самое лучшее.

– Ничего. Дайте мне. Это для соуса. Последний волос на голове майора завьется от удовольствия.

Она подошла к буфету и вытащила полупустую бутылку бренди.

Он шагнул к столу, чтобы взять бренди, и приблизился к Кит. Она не посторонилась, и ему показалось, что обнять ее будет самым естественным развитием ситуации. Он прижал Кит к себе. Она не сопротивлялась. Его губы нашли ее рот. Они стояли так несколько мгновений, потом она отпрянула. Они посмотрели друг на друга; в ее карих глазах мелькнуло сожаление. Он снова потянулся к ней, но она отстранила его рукой.

– Так мы обед не приготовим, – неуверенно произнесла Кит. – Кто займется почками?

Кэлвин перевел дыхание и хитро улыбнулся.

– Я, – сказал он и взял бутылку. – Вы чертовски привлекательны, но это вам известно и без меня.

Кэлвин бросил кусок масла на сковороду и поставил ее на огонь.

– Почему вы решили похоронить себя в этой дыре?

Она оперлась бедрами о стол и сплела руки на груди.

– Я совершила ошибку. Но у меня не было другого выхода. Дом обошелся мне дешево. Я не располагала большой суммой... – Кит пожала плечами. – Деньги! Я с детства мечтала о деньгах. Я уже двадцать лет жду их.

Он перевернул почки деревянной лопаткой.

– Да... в этом мы похожи. Мне тоже нужны деньги, – признался он. – Кому-то богатство достается по наследству, и человек не знает, что с ним делать; а есть люди вроде нас с вами, которые сумели бы им распорядиться. Обидно, правда?

– Есть люди, которые смогли бы завладеть большой суммой, но не решаются рискнуть ради нее, – тихо сказала Кит. – И другие, вроде меня, готовые пойти на любой риск, была бы ставка достаточно высока, но им не представляется шанс.

Кэлвин пристально посмотрел на Кит:

– Риск? Какой риск?

– Любой, – ответила она, улыбаясь. – Например, будь я управляющим банком, я не устояла бы перед соблазном захватить все находящиеся там деньги.

Охваченный волнением, он изучал ее глазами.

– Вы совершили бы серьезную ошибку, – сказал Кэлвин. – Служащему легко обчистить банк, но смыться с деньгами ему непросто. Позвольте заметить, почти невозможно. Велика ли радость – похитить деньги и попасться или не сметь их тратить?

– Да... но сообразительный человек, потратив время, способен найти безопасный способ.

Он плеснул немного бренди в сковороду и поджег его. Жидкость вспыхнула, и Дэйв тотчас выключил газ.

– Готово, – сказал он. – Вы подадите суп?

В девять часов, когда старики и Элис смотрели телевизор, а Кит мыла посуду, Дэйв появился на кухне. Он взял полотенце и начал вытирать тарелки.

– Вам бы приобрести посудомоечную машину, – сказал он. – Она бы тут пригодилась.

– Мне многое нужно, – сказала Кит, не оборачиваясь. – А больше всего – деньги.

Несколько минут они трудились в молчании, потом она произнесла:

– Эта заработная плата... триста тысяч долларов! Вот это деньги!

Он замер с тарелкой в руке, глядя на Кит.

– Что вам известно о них?

– Только то, что знает каждый житель города. Их доставляют в банк по четвергам, а в пятницу утром развозят по фабрикам и выдают счастливым работникам.

Она выдернула пробку, и вода начала вытекать из раковины.

– Я, как и многие обитатели Питсвилла, каждый четверг вечером мечтаю об этих деньгах, пытаюсь представить, какой могла бы быть моя жизнь, попади они ко мне в руки.

– А вы не пытались представить себе, каково провести пятнадцать лет в камере? – приглушенно спросил Кэлвин.

Она сняла фартук и повесила его.

– Да, я думала и об этом.

Кит потянулась, ее груди поднялись. Она зевнула.

– Я устала. Спасибо за помощь. Пойду лягу. Спокойной ночи.

Он посмотрел ей вслед и направился в пустую гостиную. Зажег сигарету, присел, стал листать журнал, ничего не видя. Из соседней комнаты доносилась стрельба, звучали резкие, с металлическим тембром голоса. По телевизору шел фильм про гангстеров; мисс Пирсон и майор Харди были страстными поклонниками полицейского жанра. Он просидел, уставясь в журнал, минут двадцать, затем направился в свой номер.

Под дверью комнаты Кит не было света. Он почистил зубы, разделся, влез в пижаму. Тихо подошел к внутренней двери. Он был уверен, что сейчас она не заперта. Если женщина отвечает так на поцелуй, значит она готова и на все остальное.

Сердце Кэлвина билось отчаянно, когда его толстые пальцы сомкнулись на ручке внутренней двери. Он повернул ручку, толкнул ее и испытал потрясение – дверь не поддалась. Она по-прежнему была замкнута.

Он отступил на шаг, глядя на дверь. Злость сверкнула в его голубых глазах, но тут же погасла; Кэлвин пожал плечами, лег в постель и погасил лампу.

Кэлвин вытянулся в темноте и стал думать.

«Не такая уж она легкая добыча, – сказал он себе. – Не беда, я привык ждать. Сегодня не вышло – получится завтра».

Будь я управляющим банком, я не устояла бы перед соблазном захватить все хранящиеся там деньги.

Шутила ли она? Если он разработает надежный план похищения денег, ему понадобится помощник. Можно ли рассчитывать на нее?

Он включил свет и взял сигарету.

Это ему предстояло понять.

Глава третья

I

Вечером следующего дня, за несколько минут до половины шестого, Кэлвин вышел из своего кабинета и направился к стойке, у которой сидела Элис; девушка считала наличные.

– Заканчиваете? – спросил он, изучая ее голубыми глазами.

Она нервно улыбнулась:

– Уже все, мистер Кэлвин.

– Тогда, может быть, вы покажете мне бронированную камеру? – предложил он. – Мне не хотелось бы демонстрировать свою неосведомленность перед посторонними, когда привезут деньги.

– Да, конечно.

Она отперла ящик под стойкой и взяла оттуда ключ.

– Вы взяли свой? – спросила Элис, поднимаясь со стула.

– Да.

Кэлвин спустился вслед за ней по ступенькам в прохладный подвал. Осмотрелся. Вдоль трех стен комнаты от пола до потолка размещались черные стальные ящики; на каждом крупными буквами была выведена фамилия владельца. В них хранились личные документы, завещания, купчие клиентов банка. Прямо напротив входа находилась дверка большого сейфа.

– Тут все устроено по старинке, правда? – сказал Кэлвин, указывая на стальные ящики. – Не мешало бы завести индивидуальные сейфы для клиентов.

– В ящиках нет ценностей, – ответила Элис. – Там одни бумаги. Люди хранят их здесь, опасаясь пожара в собственном доме.

Кэлвин снова посмотрел на ящики. Их, похоже, около двухсот. Они навели его на мысль, которую он решил обдумать позже.

– Расскажите мне об электронном устройстве, – попросил он. – Где оно спрятано?

Элис указала на металлическую решетку типа вентиляционной; она располагалась на стальной раме, вмонтированной в потолок. Снять прибор было бы нелегко: при такой попытке наверняка сработает сигнализация.

– Что мешает злоумышленнику перекусить провода? – спросил он. – Эта система кажется мне ненадежной.

– Провода замурованы в потолке и стенах, – пояснила Элис. – В камере – автономный генератор.

Она отперла один из двух замков.

– Вы отомкнете второй?

Кэлвин справился со вторым замком и открыл дверцу сейфа. Он оказался размером с кладовку. На полу стоял компактный, но мощный генератор.

– Провода идут к стене, а дальше – вверх к электронному глазу, – сказала Элис. – Система настолько чувствительна, что срабатывает при попытке подобраться к проводам.

– Тогда почему сейчас она молчит?

Он почувствовал, как девушка колеблется; наконец она произнесла:

– Вам, конечно, я могу сказать. В конце концов, вы тут главный. Мне велели никому это не говорить. Электронный глаз начинает работать, лишь когда мы выключаем освещение банка. Пока в помещении кто-то есть, свет горит и система бездействует.

Кэлвин запустил пятерню в свои песочного цвета волосы.

– Разумно ли это?

– Страховая фирма одобрила применение такого устройства. Понимаете, свет, горящий в банке, виден из конторы шерифа. Там всегда кто-то есть.

– А как быть летом, когда нет надобности в освещении?

– Мы всегда оставляем лампу включенной. Она хорошо различима на фоне темного потолка.

Кэлвин пожал плечами:

– Что ж, если страховая фирма удовлетворена...

Оставив дверь сейфа открытой, они поднялись наверх и стали ждать прибытия спецмашины.

Спустя некоторое время они услышали шум подъехавшего автомобиля.

– Это шериф Томсон, – сказала Элис, направляясь к двери.

Кэлвин последовал за ней.

Прожив в Питсвилле уже несколько дней, он еще не успел познакомиться с шерифом. Кэлвина охватило любопытство. Он увидел рослого массивного мужчину в широкополой шляпе и темном костюме, выходящего из запыленного «паккарда». Шериф Томсон выглядел моложе своих семидесяти пяти лет. Еще крепкий, загорелый, с ясными глазами, пушистыми усами и седой шевелюрой, он напоминал героя вестерна.

Томсон подошел к банку в сопровождении Треверса.

«Не так уж он опасен, – подумал Кэлвин. – В таком возрасте многие становятся тугодумами. А второй – просто деревенский мальчишка. Эта парочка не представляет для меня опасности, если я решусь похитить деньги».

Элис познакомила их; шериф протянул руку. Треверс застыл поодаль, держась за револьвер сорок пятого калибра. Он кивнул Кэлвину.

– Машина скоро прибудет, мистер Кэлвин, – сказал шериф; Томсон изучающе посмотрел на Кэлвина и подумал: «Этот человек мне не симпатичен. Что-то в нем есть такое... этот рот... глаза... вероятно, мастер кружить головы женщинам».

Он сказал:

– Как состояние мистера Лэмба?

– К сожалению, неважное, – ответил Кэлвин и вдруг превратился в само обаяние. Он почувствовал настороженность шерифа. – Проходите же, шериф.

Томсона поразило преображение Кэлвина. Когда управляющий улыбнулся, Томсон, как и прежде Треверс, уже недоумевал, почему в первый момент он ему не понравился. Открытая, располагающая улыбка Дэйва покорила шерифа.

– Я побуду здесь, – сказал шериф и посмотрел на Элис. – У вас все в порядке, мисс Крейг?

– Да, спасибо, шериф, – сказала Элис, зардевшись.

Они стояли, беседуя, а Треверс наблюдал за уличным движением. Из сгущающихся сумерек вынырнул броневедомитель, сопровождаемый двумя мотоциклистами.

Кэлвин отметил, что все были начеку. Хотя еженедельная операция за пять лет стала рутинной, проволочек не допускали. Водитель распахнул задние дверцы; мотоциклисты следили за округой, держась за револьверы. Двое вооруженных мужчин выбрались из броневика. Они быстро направились к банку, неся пару тяжелых деревянных ящиков. Инкассаторы прошли мимо Кэлвина за стойку и спустились в подвал.

Шериф закрыл двери банка. Элис заперла их на ключ и вместе с Кэлвином последовала за мужчинами, которые разместили ящики на полу камеры возле генератора.

Один из инкассаторов склонился над генератором и нажал кнопку. Устройство зажужжало.

– Все в порядке, – сказал он и вместе с напарником покинул подвал.

В присутствии шерифа Элис и Кэлвин заперли сейф. Вся операция заняла не более трех минут. Инкассаторы уехали.

Шериф с довольной ухмылкой посмотрел на Кэлвина.

– Быстро управились, да? – сказал он. – У грабителей мало шансов на успех, верно? Закрывайте контору. Вы, мистер Кэлвин, сегодня можете спать спокойно.

Но Кэлвин спал плохо. Точнее, он почти не спал. Его голова напряженно работала. Он сказал себе, что не должен и помышлять о похищении денег, пока не вникнет во все детали. Если электронный глаз действительно функционировал, то в мерах предосторожности нет слабого звена. Он понимал: если деньги исчезнут, ФБР тотчас догадается, что это дело рук кого-то из сотрудников банка. Главными подозреваемыми станут Элис и он сам. Ни один здравомыслящий человек не поверит в то, что Элис, с ее нервной натурой, осмелится украсть триста тысяч долларов. Тогда внимание привлечет он. ФБР с легкостью установит, что у Кэлвина есть долги, к тому же ему придется выплачивать алименты жене. Они начнут копать под него и в конце концов прижмут к стенке. Даже если им не удастся доказать его вину, он не сможет тратить деньги. Он попадет под постоянное наблюдение, и стоит ему воспользоваться похищенным, как его тут же схватят.

Утром следующего дня, в девять часов, броневичок снова появился перед банком. Из него вышли четыре кассира с местных фабрик. Они прибыли за деньгами вместе с четверкой охранников. Каждый участник процедуры четко исполнял свою роль. Шериф представил Кэлвина кассирам, затем Кэлвин вместе с Элис спустился в подвал. Четверо охранников несли вахту возле банка. Элис и Кэлвин отперли сейф; два охранника отомкнули деревянные ящики.

От вида денег, уложенных в пачки из мелких купюр, у Кэлвина пересохло во рту. Он стоял сбоку и наблюдал, как четверо мужчин пересчитывают деньги. Каждый забрал нужную ему сумму и уложил в портфель.

Шериф в это время был на верхней ступеньке лестницы. Мотоциклисты и охранники вместе с Треверсом находились у входа в банк. Кассиры управились за пятнадцать минут и уехали.

Весь день Кэлвин думал о деньгах, но он не видел, как обойти главное препятствие: взяв деньги, он неизбежно станет подозреваемым номер один. Это сулит неминуемый крах.

Вечером, когда Элис, мисс Пирсон и майор расположились перед телевизором, а Фло ушла к себе, он появился в кухне.

Кит гладила платье. Она подняла голову и улыбнулась.

– Телефильм вас не увлек? – сказала она, передвигая платье по гладильной доске.

– Я редко смотрю ТВ, – произнес он, прислонившись к стене и наблюдая за Кит. – Я вам не мешаю?

– Нет, конечно.

– Завтра – суббота, – сказал он, не спуская с нее голубых глаз. – Чем здесь можно заняться в субботу?

Она пожала плечами, расправляя влажную ткань.

– Особых развлечений тут нет... В Даунсайде есть пара кинотеатров, если не лень туда ехать.

– Вы не составите мне компанию? – спросил он. – Одному мне было бы скучно.

Она сложила платье и убрала его.

– Спасибо, но завтра я занята. – Кит пристально посмотрела на него, в ее глазах застыло раздражавшее его насмешливое выражение. – К тому же управляющему банком не стоит появляться со мной в Даунсайде. Здесь любят посплетничать.

Он нахмурился:

– Да... об этом я не подумал. Что ж, постараюсь как-нибудь убить время. Здесь имеется площадка для гольфа?

– Есть неплохая в Даунсайде. Во всяком случае, майор Харди хвалит...

– Надо взглянуть.

Она направилась к двери. Кэлвин мягко схватил ее за руку.

– В прошлый раз вы сказали, что не устояли бы перед соблазном. У меня родилась идея, которая может вас заинтересовать.

Кит высвободила руку, в глазах ее появилась настороженность.

– Какая идея?

Он заколебался. Можно ли ей доверять?

– Вам действительно нужны деньги? – спросил он и в упор посмотрел на Кит.

– Да, – ответила она. – Почему вы об этом спрашиваете?

Его снова охватили сомнения, но, зная, что в одиночку ему не справиться, он продолжил:

– Я говорю о той заработной плате. Вы ведь сказали, что, окажись вы на моем месте, не устояли бы перед соблазном похитить деньги.

Она смерила его долгим взглядом. Лицо ее оставалось бесстрастным, потом миссис Лоринг тихо произнесла:

– Да? Не стоит принимать мои слова всерьез.

– Почему же? Ваши слова... вы же им придаете значение?

– Необязательно.

Она убрала гладильную доску в чулан.

– Я ухожу. У меня сегодня еще полно дел.

Кит направилась к двери, и Кэлвин произнес:

– Поговорим об этом вечером. Вы не могли бы зайти в мою комнату?

Она замерла и изучающе посмотрела на него. Казалось, Кит колеблется, потом она кивнула:

– Хорошо.

Кит вышла из кухни. Выждав несколько секунд, Кэлвин направился к себе. Присев там, он ослабил галстук, зажег сигарету и начал думать.

Спустя некоторое время он услышал шаги поднимающейся по лестнице Кит. Вскоре она была в своей комнате. Кэлвин напрягся в ожидании. Щелкнул замок, и внутренняя дверь открылась.

Кит вошла в номер Кэлвина, прикрыв за собой дверь. Он сидел не двигаясь; Кит опустилась в кресло.

– Ну? – произнесла она, глядя на Кэлвина. – Что у вас за идея?

– Вы говорили, что вам нужны деньги, – сказал Кэлвин. – Не уточните, для чего именно?

– Пожалуйста. Я хочу уехать из этого ужасного Питсвилла. Я хочу, чтобы моя дочь жила, как подобает женщине, и не работала кассиром в третьеразрядном кинотеатре. Я хочу увезти ее отсюда, прежде чем она сдуру выскочит замуж за какого-то помощника шерифа, у которого нет ни перспектив, ни средств. Я хочу дать ей возможность прилично одеться и попасть в тот круг, где можно найти состоятельного мужа.

– Чем вас не устраивает помощник шерифа? – спросил Кэлвин.

– С ним она навеки завяжет в этом грязном провинциальном городишке. Если она выйдет замуж за местного, ей тоже придется считать центы. Я знаю, что говорю. Я увезу ее отсюда любой ценой.

– А что, если она откажется покинуть Питсвилл? Может быть, Айрис хочет выйти замуж за этого парня. Вдруг она любит его?

Кит раздраженно махнула рукой:

– Она еще слишком молода, чтобы решать такие вопросы. Если бы я увезла ее отсюда и показала, как живут люди, она быстро выбросила бы эту дурь из головы.

– На что вы готовы пойти ради крупной суммы? – спросил Кэлвин.

– Вы имеете в виду заработную плату?

Кэлвин кивнул.

– Я же сказала... на любой риск, – выговорила Кит. – Если вы считаете, что я в состоянии помочь вам, можете рассчитывать на меня.

Кэлвин набрал воздуха в легкие.

– Нам придется доверять друг другу, – сказал он.

Кит улыбнулась:

– Вы меня боитесь?

– Возможно.

Он подался вперед, его голубые глаза сверкнули.

– Я вас не знаю. Вы можете позвонить шерифу и сказать, что я замышляю похитить заработную плату. В каком положении я окажусь?

Она засмеялась:

– Я? Никогда бы так не поступила. Я ждала, надеялась, молила Господа о том, чтобы Он послал мне такого человека, как вы... человека, способного пойти на риск.

Взглянув на нее, он понял, что может ей верить.

– О'кей, теперь вы не одна, – сказал он. – Вдвоем мы доберемся до этих денег... Триста тысяч долларов!

– Но как?

– Пока не знаю. Это будет непросто. На меня подозрение упадет в первую очередь.

– Значит, у вас нет идеи, не говоря уже о плане?

– Пока нет, но у меня есть партнер – вот что важно. Торопиться не стоит. Тут нужно все предусмотреть.

– Я готова рискнуть.

– Подумайте, – сказал Кэлвин. – Я тоже буду ломать голову. Нужна стопроцентная гарантия.

Он поднялся, прошел к шкафу и достал бутылку виски.

– Выпьем за успех.

Кит посмотрела на него, потом на бутылку, которую он держал в руке. Кэлвина удивило выражение ее лица.

– Я не пью, – сухо обронила она. – Вообще не пью.

Она шагнула мимо него к внутренней двери. Кэлвин опустил бутылку и схватил Кит за руку. Они оба замерли, изучающе глядя друг на друга, потом Кит рывком высвободилась.

– Такого пункта в нашем договоре нет, – сказала она. – Не усложняйте ситуацию.

Она прошла к себе в комнату, прикрыла дверь и заперла ее.

Кэлвин пожал плечами и плеснул виски в бокал.

– Я подожду, – беззвучно произнес он. – Не вышло сегодня – получится завтра. Тут есть ради чего запастись терпением.

Впервые за много лет он спал без сновидений. Кэлвин обрел спокойствие; Дэйв знал, что теперь он не один.

II

В субботу Кэлвин отправился в даунсайдский гольф-клуб.

Он играл блестяще, потому что голова его была занята мыслями о похищении денег. Он не думал о гольфе. Дэйв бил по мячу, не слишком тревожась о том, попадет ли он в нужное место. Мяч шел точно туда, куда требовалось. Находясь перед лункой, Кэлвин не волновался: промахнется так промахнется. Мяч закатывался в лунку.

Кэлвин не терял времени даром. У него оформилась идея. Она требовала немедленного обсуждения с Кит. Он испытал раздражение, не увидев ее многоместный «универсал» в гараже. Кэлвин поднялся к себе, принял душ, надел свежую рубашку и брюки, подтащил кресло к окну,

сел и начал размышлять. В начале седьмого он услышал звуки, доносившиеся из включенного телевизора. В шесть тридцать Кэлвин увидел, как Кит заехала в гараж.

Теперь она, конечно, займется обедом. Он сможет поговорить с ней не раньше чем через три часа. Кэлвин спустился вниз.

Он встретил Кит у порога. Они остановились и посмотрели друг на друга.

– Удалось вам поиграть в гольф? – спросила она.

– Сыграл партию... весьма удачно.

Кэлвин уставился на Кит.

– У меня родилась идея. Давайте обсудим ее вечером.

Она кивнула.

– Часов в десять?

Кит снова кивнула.

Кэлвин направился в гостиную. Элис подняла голову, и он приветливо улыбнулся ей. Девушка вспыхнула и тотчас отвернулась.

– Ну и устал же я! – сказал он. – Весь день играл в гольф. А чем занимались вы?

– Ничем... так, шила, – смущенно вымолвила Элис.

– Вам здесь не скучно? – спросил он, глядя на нее.

Теперь от этой кассирши, кандидатки в старые девы, зависело его будущее благополучие.

– Нет... мне не скучно, – сказала она. – Мне здесь нравится.

– Вы ходите на танцы?

Краска залила ее лицо.

– Нет... я не люблю танцевать.

Он с сожалением покачал головой:

– Напрасно. Вы ведь молоды. Только не говорите мне, что у вас нет приятеля.

Ее щеки зарделись сильнее прежнего.

– Нет...

Выдержав паузу, он сказал:

– Да, хотел вас спросить насчет миссис Рейсон. Почему бы не посоветовать ей приобретать более прибыльные акции, чем государственные?

Узнав от Элис то, что его интересовало, он преднамеренно сменил тему. Всю скованность девушки как рукой сняло. В течение следующих тридцати минут они обсуждали финансовые дела миссис Рейсон; их беседу прервали мисс Пирсон и майор Харди, которые, досмотрев телефильм, начавшийся в шесть часов, хотели поболтать с молодежью.

После обеда Элис и старики расположились около телевизора, а Кэлвин извинился, пояснив, что ему надо написать несколько писем, и поднялся к себе.

Вытянувшись на кровати, он зажег сигарету и снова отдался идее, которая посетила его во время гольфа. Чем больше Кэлвин думал о ней, тем сильнее она его соблазняла.

В начале одиннадцатого замок щелкнул и внутренняя дверь открылась. Кит прошла к одному из кресел и уселась в него.

– Ну? Что у вас за идея? – спросила она, глядя на неподвижного Кэлвина, который уперся взглядом в потолок.

– Возможно, вас удивит известие о том, что Элис и ее друг собираются похитить заработную плату из питсвиллского банка, – заявил Кэлвин. – Как вам это нравится?

Кит нахмурилась:

– Я вас не понимаю. Что вы хотите сказать?

– Вы меня слышали. Если деньги исчезнут, агенты ФБР сразу же решат, что это дело кого-то из сотрудников банка. Подозрение упадет на меня и Элис. Так вот, пусть они подумают на мисс Крейг.

Кит махнула рукой:

- Никто не поверит, что она способна на такое.
- Конечно, но они поверят, что приятель Элис мог уговорить ее дать ему ключи и рассказать про электронный глаз...
- Но у нее нет приятеля. Элис не та девушка, у которой может быть ухажер.
- Она его заведет, – усмехнувшись, произнес Кэлвин. – И еще какого! Он похитит эти триста тысяч долларов и исчезнет с ними.
- Кит пристально посмотрела на него.
- Объясните, – потребовала она.
- Чем больше я думаю об этом, тем сильнее убеждаюсь: Элис просто создана для такого дела, – заявил Кэлвин. – Не забывайте: когда с Лэмбом случился инсульт, в ее распоряжении оказалось два ключа. До моего приезда она могла успеть снять с ключа слепок. Нужен лишь кусок мыла. Она передает отпечаток своему приятелю, и он изготавливает копию. Элис также говорит ему об электронном глазе. Хитрость тут в том, что устройство функционирует при выключенном освещении. Парню остается только вывернуть все лампочки, кроме находящейся в подвале, а затем включить свет. Подвал не виден с улицы, а система защиты при этом обесточена.
- Но у Элис нет друга, это на нее не похоже, – в раздражении произнесла Кит.
- Прежде чем я избавлюсь от нее, она его заведет, и вдвоем они украдут заработную плату.
- Но где вы раздобудете ей приятеля? – спросила Кит. – Она...
- В этом весь фокус, – сказал Кэлвин, вставая с кровати.
- Он подошел к шкафу и вынул бутылку виски.
- Вы точно не будете пить? – спросил он, качнув бутылку в сторону Кит.
- Я же сказала... я не пью! – повысила она голос. – Что значит – фокус?
- Кэлвин плеснул себе немного виски, затем сел на край кровати.
- Элис и не узнает, что у нее завелся приятель, но он у нее появится. В действительности его не будет, но полиция поверит в то, что деньги похитил именно он.
- В карих глазах Кит заиграл интерес.
- Как это сделать?
- Нам предстоит убедить в существовании приятеля Элис двух людей: майора Харди и мисс Пирсон. Полиция станет допрашивать их, и они расскажут о нем. Естественно, мы с вами тоже видели его; старики должны клюнуть.
- Они хоть и в годах, но не глупы.
- Знаю... знаю. Не обещаю, что это будет просто, но при правильном подходе успех обеспечен. Мы располагаем временем, – сказал Кэлвин.
- И все же я не вижу, как осуществить ваш план.
- Он отпил немного виски, поставил бокал и закурил сигарету.
- В том-то и прелесть... у нас полно времени. Пока Лэмб лежит, я – управляющий банком. Он поправится не раньше чем через несколько месяцев, торопиться нам некуда. Прежде всего надо создать этого приятеля. Вы намекнете мисс Пирсон, что Элис, похоже, завела поклонника. Их даже якобы видели вместе. Мисс Пирсон поделится новостью с майором. Кроме сплетен, у них нет других развлечений. Вы убедите мисс Пирсон не говорить на эту тему с Элис, чтобы не смущать девушку. Старики ее любят и не будут распускать языки.
- Кит с досадой развела руками:
- Но она не покидает дома по вечерам. Сидит как приклеенная у телевизора. С чего вдруг они поверят в реальность поклонника, если она не ходит на свидания с ним?
- Я об этом думал, – сказал Кэлвин. – Вы и не представляете себе, как много я думаю об этом деле. Через несколько дней Элис перестанет торчать у телевизора. Она начнет готовиться

к экзамену. Будет проводить у себя в комнате пять вечеров в неделю. Несколько раз она проскользнет мимо стариков, смотрящих телевизор, и направится на свидание.

– Как вы этого добьетесь?

– Мы все оставляем пальто в прихожей. Пока Элис зубрит учебник у себя в номере, вы забираете ее шляпу и пальто и прячете их. Вы заявите старикам, что Элис куда-то ушла. Доказательство – ее шляпа и пальто исчезли. Позже вы вешаете их на прежнее место. Мисс Пирсон и майор Харди решат, что она вернулась. Все крайне просто.

Кит сидела не двигаясь; потом мисс Лоринг кивнула.

– Да, этот номер может пройти. Похоже, сработает. Мисс Пирсон и майор Харди услышат о поклоннике только из моих уст... Достаточно ли это?

– Нет. Они должны его увидеть. Это можно устроить. Пока я изложил голую схему. Детали придумаем позже. Я уверен, нам удастся убедить их в существовании поклонника.

Взяв сигарету, Кит зажгла ее, бросила спичку в пепельницу, затянулась. Она посмотрела на стену над головой Кэлвина, лицо ее выражало сосредоточенность.

Кэлвин смотрел на Кит, пытаясь угадать ее мысли.

– Неужто я совсем дура? – внезапно произнесла она. – Допускаю, что мы в силах придумать этого дружка Элис. Пусть он способен сделать девушку сообщницей. Полиция может в это поверить. Но что будет с Элис? Мы собираемся переложить ответственность на нее, но как заставить Элис скрыться? Сколько пройдет времени, пока полиция ее поймают? Стоит ей попасться, они тотчас узнают, что она тут ни при чем и приятеля у нее никакого нет.

Кэлвин стряхнул пепел с сигареты. Его взор был устремлен куда-то вдаль.

– Элис не поймают, – сказал он. – В этом-то и штука. Ее могут найти, но не поймать.

Кит нетерпеливым движением откинула волосы с плеч.

– Вы перестанете говорить загадками? Если Элис найдут, ее немедленно арестуют, не так ли?

– Вовсе не обязательно.

Он не смотрел на Кит.

– Девушку обнаружат, но она будет не в состоянии, скажем так, давать показания.

Возникла напряженная пауза. Кэлвин продолжал разглядывать ковер, мурлыча себе под нос. Кит замерла, зажав кулаки между коленей, лицо ее побледнело.

– Все зависит от того, насколько сильно вам нужны деньги, – произнес наконец Кэлвин. – Мне они действительно необходимы. Я решил раздобыть их во что бы то ни стало. Никто и ничто меня не остановит.

Она не шевелилась. Слушая тяжелое, прерывистое дыхание Кит, Кэлвин подумал, не ошибся ли он в ней. «Если у нее не хватит выдержки, чтобы довести дело до завершения, мне придется пойти на второе убийство... Она и Элис. Я не откажусь от этой затеи только из-за ее нерешительности. Придется подыскать Кит замену, но сначала – раз и навсегда заставить женщину молчать».

– Кажется, я хочу выпить, – глухим, хриплым голосом произнесла Кит.

Он налил виски в пустой бокал и протянул ей. Кэлвин заметил, как дрожит рука Кит. Миссис Лоринг залпом проглотила виски, вздрогнула и откинулась на спинку кресла, с силой сжимая бокал, отчего костяшки ее пальцев побелели.

– Должен же быть какой-то другой путь, – сказала она.

– Если вы так считаете, – сказал Кэлвин, посмотрев на нее, – подскажите. Стоит деньгам исчезнуть, полиция мигом сообразит, что их забрал кто-то из банковских служащих. Либо Элис, либо я. Не забывайте об этом.

– Должен же быть какой-то другой путь, – повторила она.

Щеки ее порозовели. Она бросила взгляд на бутылку, стоящую на тумбочке возле кровати. Кэлвин поднялся, взял бутылку и подлил виски в бокал Кит.

– Эта сторона дела вас не касается. Элис – моя забота.

Кэлвин увидел, что она снова осушила бокал.

– Зря вы спешите, – сухо заметил он. – Вы же не хотите опьянеть?

– Я не опьянею.

Он опустил бутылку и сел на кровать.

– Я думал об этом, – сказал он. – Другого выхода нет. Вы должны решить, что важнее – жизнь Элис или триста тысяч долларов. Все просто. Мне приходилось убивать. Я уничтожал людей на войне... не только солдат, но и штатских, которые становились мне поперек пути. Я много лет ждал удобного случая, чтобы завладеть большими деньгами. Вы натолкнули меня на эту мысль.

Он замолчал, потом продолжил с решимостью в голосе:

– Теперь для вас было бы рискованно устраниваться. Это вы понимаете?

Она встала и подошла к бутылке, налила виски в свой бокал.

– Вы мне угрожаете? – спросила миссис Лоринг.

– Называйте как хотите. Вы теперь повязаны. Предложите, как снять подозрение с Элис и меня, я вас послушаю. Но учтите следующее: вы слишком много знаете, чтобы выйти из игры. Я способен внять голосу разума. Придумайте, как избежать того, что вас страшит, и в то же время обеспечить мою безопасность, и мы сделаем по-вашему.

– Я подумаю, – вяло произнесла она и шагнула к двери.

– Завтра я предложу Элис заняться подготовкой к экзамену, – сказал Кэлвин. – Время у нас есть, но тянуть не стоит.

Не взглянув на него, Кит прошла к себе в спальню, забрав бокал с виски. Кэлвин услышал поворот ключа.

Он долго сидел на кровати, курил, еле слышно напевая. Затем внезапно поднялся и начал раздеваться. Облачившись в пижаму, Кэлвин отправился в ванную и принял душ. Вернувшись в комнату, взял сигарету. Зажав ее между толстых пальцев, устался на внутреннюю дверь. Несколько секунд он не спускал с нее глаз, потом отложил сигарету. Бесшумно подошел к двери и осторожно повернул ручку. Дверь открылась. Он распахнул ее. Возле лежащей в постели Кит горел ночник.

Они посмотрели друг на друга; Дэйв, войдя в комнату Кит, прикрыл за собой дверь.

Радость победы пронзила Кэлвина. Он понял, что Кит пойдет с ним на все.

Он шагнул к кровати. Кит погасила свет.

Глава четвертая

I

– Теперь нам надо решить, – сказал Кэлвин, – как мы распорядимся деньгами.

Он и Кит находились на кухне. Они были одни в доме. Старики и Элис ушли в церковь. Фло по воскресеньям не работала. Кит готовила ланч. Кэлвин сидел на стуле с сигаретой во рту.

– Мне это сделать несложно, – сказала Кит. – Я знаю, на что потрачу мою долю.

– Там триста тысяч долларов. Делим пополам... Сто пятьдесят тысяч.

– Да... я давно мечтала о таких деньгах.

– Может, ты и мечтала, – сказал он, стряхивая пепел, – но вряд ли всерьез думала о них.

Она уловила в голосе Кэлвина ноту, заставившую ее пристально посмотреть на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Главные трудности возникнут после того, как деньги попадут к нам, – ответил он. –

У нас на руках окажется огромное количество купюр. Ты понимаешь, что мы не можем сдать их на хранение в банк? Даже в индивидуальном сейфе их держать опасно. Агенты ФБР могут устроить там обыск. Тратить наличные нужно крайне осторожно... Сорить деньгами нельзя. Иначе заинтересуется ФБР.

Нетерпеливо махнув рукой, Кит произнесла:

– Я собираюсь продать дом и уехать отсюда. Вырученные деньги позволят мне скрыться из виду. А тогда я смогу тратить сколько захочу.

– Вот тут ты ошибаешься. Скрыться из виду непросто. И потом, – сказал Кэлвин, – я-то не могу этого сделать. Не правда ли, странно будет выглядеть, если мы оба исчезнем?

– Почему? Нам не обязательно уезжать вместе. Ты выдержишь несколько месяцев: что тут такого?

– Сегодня ты плохо соображаешь, – сказал Кэлвин. – Я – управляющий банком. Для меня моя работа – единственный источник средств. Я не могу внезапно уволиться и покинуть город. ФБР заинтересуется, на какие деньги я собираюсь жить. Тем более что в моем филиале произошло крупное хищение.

– Это твои трудности, – сказала Кит. – Я знаю, как мне поступить.

– Если ты настолько глупа, что собираешься разбрасывать деньги направо и налево, тебе не избежать неприятностей. В каждом городе есть агент ФБР, который берет на заметку всех приезжающих. Он захочет установить происхождение твоих денег: наведет справки и узнает, что ты прибыла из Питсвилла – города, где совершено ограбление банка. Он начнет копать, и ты угодишь в беду... а следом за тобой – и я.

– Я способна позаботиться о себе, – сказала она. – Я не боюсь. Лишь бы получить деньги.

– Если ты не сможешь ими пользоваться, нет смысла доставать их, – миролюбиво сказал он.

– К чему ты клонишь? – спросила Кит, уставясь на него сердитыми карими глазами. – В чем дело?

– У нас есть только один выход. Я подчеркиваю – у нас, потому что мы зависим друг от друга. Нельзя думать только о себе. Поскольку ни один из нас не в состоянии завладеть деньгами без помощи партнера, это наше общее дело.

Она подошла к кухонному столу и села на него, свесив свои длинные ноги и скрестив руки на груди.

– Ты можешь выразаться яснее? Хватит ходить вокруг да около.

– Мы с тобой поженимся, – сказал Кэлвин и обворожительно улыбнулся. – Это единственное разумное решение.

Она замерла.

– Нет! Я не выйду за тебя! У меня уже был муж... с меня хватит.

– Я отношусь к браку так же, как и ты, но это единственный надежный вариант. Временный. Потом мы разведемся.

Она изучающе посмотрела на него; научившись ценить предусмотрительность Кэлвина, она тихо сказала:

– Я не хочу выходить замуж, но готова тебя выслушать. Почему ты считаешь, что это обеспечит нам безопасность?

– Если я, живя в твоём пансионе, влюбляюсь в хозяйку и делаю ей предложение, это воспринимается окружающими как самая естественная вещь на свете, – пояснил Кэлвин. – Мы должны заботиться о том, чтобы каждый наш шаг выглядел как можно более натурально. После нашей свадьбы никого не удивит, если ты продашь дом, а я уволюсь из банка. Мы скажем, что в Питсвилле у нас нет будущего, – это так и есть. Объединив твой капитал и мои сбережения, мы направляемся на юг, чтобы приобрести там более доходный пансион и вести дела совместно. Люди нам поверят, и мы оба сможем уехать, не вызывая подозрений.

– Хорошо, – сказала Кит, пожав плечами. – Но неужели ты всерьез предлагаешь купить новый пансион? Я иду на такой риск не ради того, чтобы оказаться владелицей нового пансиона... Уясни это.

Кэлвин покачал головой:

– Мы проведем медовый месяц в Лас-Вегасе. Это потрясающее место, оно будто создано для молодоженов. У меня там есть друг: он управляет игорным домом. Мы с ним не виделись несколько лет, но я знаю, что могу на него положиться, – он мне многим обязан... Я спас ему жизнь на войне. Я начну играть и выиграю. Мой друг об этом позаботится. Я отхвачу приличную сумму. Оказавшись при таких деньгах, мы меняем первоначальные намерения насчет пансиона. В наших планах появляется больший размах: мы решаем приобрести мотель во Флориде. Один мой знакомый собирается продавать мотель. Мы покупаем его. Он не слишком шикарный, но после того, как мы приложим к нему руки, он вдруг начнет приносить солидный доход. Уж что-что, а подделать учетные книги мне не составит труда. Мы постепенно перекачаем похищенные деньги в банк, показывая их как доход от мотеля. Через три-четыре года в банке появится кругленькая сумма, которую можно вкладывать в ценные бумаги. Завоевав прочное положение, мы обезопасим себя. Мы сможем расстаться и тратить деньги без риска.

– Ты сказал: три-четыре года? – повысила голос Кит.

– Да.

– Если ты предполагаешь, что я согласна ждать три-четыре года, не трогая...

– Если ты не способна запастись терпением, – перебил ее Кэлвин, – лучше нам отказаться от замысла. Там триста тысяч долларов. Мы обеспечим себя до старости. Одно неосторожное движение – и мы угодим в газовую камеру. Подумай об этом.

Он встал и направился к себе в комнату, мурлыча под нос; Кэлвин испытал удовлетворение, почувствовав, что она поступит так, как ему захочется.

Истекшая ночь разочаровала Кэлвина. Он предвкушал бурную, неистовую страсть, но Кит отдалась ему, как проститутка. Кит, возможно, пустила его в свою постель оттого, что была пьяна; эта мысль задевала самолюбие Кэлвина. Он без сожаления расстался с Кит и пошел к себе. Никогда прежде секс не приносил ему так мало удовольствия.

После ланча старики отправились вздремнуть, Кит мыла посуду, и Кэлвин остался наконец наедине с Элис. Она сидела в гостиной, просматривая воскресную газету. Кэлвин опустился в кресло возле девушки.

Он сказал как бы невзначай:

– Я думал о вас, Элис. Вы не против, если мы немного поговорим о вашей карьере?

Она покраснела, потом побледнела, закачала головой; отложив газету, уставилась на Кэлвина как кролик на удава.

– Вы произвели на меня прекрасное впечатление, – бесстрастно сообщил Кэлвин. – Вы губите себя в Питсвилле. – Он улыбнулся. – Вам следует стремиться к большему.

Застигнутая его словами врасплох, Элис продолжала смотреть на Кэлвина.

– Я... я не понимаю, мистер Кэлвин, – сказала она.

– Второразрядный филиал – неподходящее место для такой девушки, как вы. Руководство банка постоянно ищет способных, энергичных работников. Вы позволите мне замолвить за вас словечко?

Ее глаза, прикрытые блестящими стеклами очков, расширились от удивления.

– Вряд ли я заинтересую правление банка, – еле слышно произнесла она.

– Еще как заинтересуете.

Расставив силки, он умолк, затем продолжил:

– Но вам придется сдать экзамен. Это несложно. Вы пройдете курс деловой переписки. – Он широко улыбнулся. – Два-три месяца вам придется работать по вечерам. Это ведь вас не смутит?

Она с трогательным энтузиазмом ответила:

– Нет, разумеется.

– Тогда предоставьте это дело мне.

Он махнул рукой.

– Вы готовы отказаться от вечерних телепрограмм?

Элис кивнула:

– Вот было бы здорово поехать в Сан-Франциско.

– Прекрасно, завтра я все организую.

Улыбаясь, он вышел из гостиной. Все получилось даже слишком легко, подумал он, поднимаясь по лестнице. Следующий шаг – Кит должна шепнуть мисс Пирсон о том, что Элис не только готовится к экзамену, но и обзавелась дружкой.

Еле слышно напевая, он добрался до верха лестницы и увидел смотревшую на него девушку, которая ждала, когда он освободит проход, чтобы спуститься вниз. Он остановился и оценивающе поглядел на нее своими голубыми глазами.

Светловолосая, молодая и хорошенькая незнакомка, одетая в белые шорты и майку, держала в руках теннисную ракетку. Кэлвин тотчас заметил, как хорошо она сложена; Дэйв окинул девушку одобрителем взглядом.

– Извините, – сказал он, излучая обаяние. – Я вас не видел... Вы, верно, мисс Лоринг.

– Да, вы правы. А вы, кажется, мистер Кэлвин. Кит говорила, вы у нас остановились.

Она улыбнулась, и Кэлвин понял, что произвел на нее впечатление. Он посторонился, освободив ей дорогу.

– Тренируетесь? – сказал он, пропуская девушку.

– Да... времени на теннис остается мало... Только в воскресенье удастся поиграть.

– Вы, я знаю, работаете по вечерам. Поэтому мы и не встречались.

Ему не хотелось отпускать Айрис. Ее свежесть волновала и притягивала Кэлвина.

– Да, – сказала она и, качнув ракеткой, направилась вниз.

Он посмотрел ей вслед, любясь ее точеной фигуркой. Она вышла из дому, закрыв за собой дверь. Внезапно тоска и чувство одиночества навалились на Кэлвина. Не сыграть ли в гольф, подумал он. Сейчас ему нельзя раскисать. Он зашел в свою комнату и сел возле окна.

Если бы Кэлвин знал, о чем думала Айрис Лоринг, сядя в «универсал» и заводя мотор, настроение его наверняка улучшилось бы.

«Да... вот это мужчина!.. – говорила себе Айрис. – Похож на киноактера. Какой взгляд! Он им словно раздел меня. И в то же время воспитанный. Он меня взволновал. – Айрис усмехнулась. – Такой человек знает, чего хочет... А его улыбка!.. Настоящий мужчина».

Кен Треверс ждал ее в загородном клубе. Они сыграли пару напряженных сетов, потом присели под деревом.

– Кен... мне тревожно, – внезапно сказала Айрис. – Может, я ошибаюсь, но Кит, кажется, снова запыла.

– О господи! – Кен не скрывал своего огорчения. – Почему ты так считаешь?

– Когда маме было очень плохо... два года назад... у нее глаза делались стеклянными, невидящими. Это для меня верный признак. Утром, когда она зашла ко мне в комнату, я заметила прежнее выражение на ее лице.

– Что ты собираешься предпринять?

– Пока не знаю. Страшно подумать, что будет, если все повторится. Я этого не вынесу.

– Но у тебя нет выбора, – резко сказал Треверс. – Ты ей всем обязана. У меня нет причин любить твою мать. Я ей не нравлюсь, она препятствует нашей женитьбе, но я не могу не восхищаться ее отношением к тебе. Ты не вправе бросить Кит в беде. Почему прямо не спросить ее?

– Она никогда не признается. Наверное, мне стоит поговорить с доктором Стерлингом. Он ее знает. Мои слова на Кит не действуют. К тому же я могла ошибиться. Все утро об этом думала. Решила поделиться с тобой.

Он опустил свою ладонь на руку девушки:

– Последи за ней. Если ты полагаешь... что ж, доктор Стерлинг – ее друг. Вероятно, есть смысл посоветоваться с ним.

– Посмотрю, какой она будет к вечеру. Пойдем выпьем чаю. Вдруг мне показалось... – Она встала. – Хоть бы мои опасения не подтвердились. Стоит мне представить повторение того кошмара...

Они молча пошли к павильону. Взяли чашки со стойки и, находясь на солнышке, стали наблюдать за двумя парами, сражающимися на ближайшем корте.

Внезапно Треверс произнес:

– Ты видела Кэлвина?

Айрис кивнула:

– Я натолкнулась на него, выходя из дому. Ничего мужчина!

Треверс пристально посмотрел на Айрис:

– Да... я и не знаю, что о нем думать. Что-то меня в нем настораживает... Не разберу, что именно.

Айрис засмеялась:

– Понимаю... такой мужчина в каждом будит ревность. Он мне напоминает Кэри Гранта. Он мог бы стать киноактером.

– Ты полагаешь? – Треверс смущенно усмехнулся. – Не так уж он и красив. Шериф тоже не раскусил, что он за человек. По мнению Томсона, Кэлвин – отъявленный сердцеед.

– Вот-вот! Зависть чистой воды! Бедняжка Элис, верно, уже сохнет по нему. Представить только – высиживать по двенадцать часов в сутки наедине с таким самцом!

– Как бы и тебе голову не потерять, – тихо сказал Треверс.

Айрис, сверкнув глазами, посмотрела на него:

– Это тебя тревожит?

– Пожалуй, нет. Тебе нечасто представится возможность видеть его.

Треверс взял пустую чашку.

– Сыграем еще?

– Да... хорошо. И вообще, Кен... появишься у меня такой шанс, я бы все равно предпочла тебя.

Кен радостно улыбнулся, взял ее под руку, и они направились к свободному корту.

II

В конце недели Элис начала изучать основы деловой переписки, а Кит поведала старикам, что видела девушку в обществе интересного молодого человека. Старики ужасно обрадовались и обещали Кит не смущать девушку расспросами.

Айрис, так и не придя к окончательному заключению относительно своей матери, следила за Кит, но больше не замечала никаких симптомов, подтверждающих возникшие у девушки подозрения.

...Спустя несколько месяцев после гибели Джека Лоринга только что отпраздновавшая свое семнадцатилетие Айрис впервые обнаружила у матери признаки алкоголизма. Однажды знойным летом девушка вернулась домой из колледжа и застала Кит сидящей неподвижно, с безучастным видом и застывшими глазами; на столе стояла пустая бутылка виски. Эта сцена навсегда врезалась в память Айрис. Кит не могла ни говорить, ни двигаться. Перепуганная девушка позвонила доктору Стерлингу, который лечил семью Лоринг с тех пор, как они обосновались в Питсвилле. Он помог Айрис уложить мать в постель, затем отвел дрожащую девушку вниз и поговорил с ней.

Она надолго запомнила ту тихую, спокойную беседу; доктор убедил Айрис в том, что Кит необходимо отправить в специальный санаторий. Миссис Лоринг провела там пару месяцев.

Айрис устроилась кассиром в даунсайдский кинотеатр. Пройдя курс лечения, Кит на деньги, оставленные мужем, купила пансион. В течение нескольких месяцев Айрис наблюдала за матерью. Кит казалась здоровой, и вдруг, когда Айрис начала успокаиваться, девушку снова охватил страх. Она опять стала приглядывать за Кит, но после первых тревожных симптомов ее опасения, что мать катится в пропасть, не подтвердились.

Однажды вечером, после того как Кит пустила слух о приятеле Элис, миссис Лоринг зашла в комнату Кэлвина и обомлела.

Перед зеркалом стоял высокий, широкоплечий мужчина в шляпе с большими полями, в желтовато-коричневом пальто, с черными бакенбардами и усами. При виде незнакомца у Кит екнуло сердце; застыв в дверях, она произнесла:

– Что вы здесь делаете?

Повернувшись к Кит лицом, человек усмехнулся, и она узнала Кэлвина.

– Это Джонни Эйкр – приятель Элис, – сказал он. – Недурен, а?

Он снял шляпу, бросил ее на кровать, затем отодрал накладные бакенбарды и усы.

Сняв пальто и повесив его, Кэлвин сказал:

– В полумраке меня не узнать. Пора мисс Пирсон и майору Харди взглянуть на мистера Эйкра.

Кит неуверенной походкой подошла к креслу и села.

– У мистера Эйкра должна быть машина, – добавил Кэлвин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.